

Майкл улыбается Тиффании после ее успеха с палочкой, даже если это было гораздо менее впечатляюще, чем то, что он видел у других заклинателей... включая Луизу. Тем не менее, ему нужно было знать, какие еще заклинания она знает, если он собирался взять ее с собой в зону боевых действий. "Ты знаешь какие-нибудь другие заклинания? Ну, кроме той магии стирания памяти?" - спросил он.

Тиффания лишь покачала головой: "Нет... Я не смогла продолжить обучение до того, как меня спрятали, прости", - бормочет она, выглядя довольно подавленной, вспоминая прошлое.

"Все в порядке, Тиффания, это значит, что тебе нужно немного наверстать упущенное. Вот", - предлагает он, протягивая ей свою книгу по теории магии. В ней не было больших или впечатляющих заклинаний, но это, по крайней мере, было бы отправной точкой для человека, которому, похоже, не хватает формального образования. Он также делал большую ставку на ее талант мага Пустоты, поэтому, если он хотел использовать ее магию Пустоты, ему нужно было, чтобы она получила соответствующее образование. "На самом деле я не могу использовать никакую магию из этой книги, так что она твоя", - сказал он, когда она взяла книгу и прижала ее к своей большой груди с широко раскрытыми глазами.

"С-спасибо! Я обещаю! Я сделаю все возможное, чтобы выучить все, что в ней написано!" - вымолвила она, ее глаза увлажнились от подарка, который он нечаянно преподнес ей. Майкл был удивлен, что она так реагирует на подобные вещи, но он полагал, что это имеет смысл, если она настолько изолирована, как он подозревает.

Он кивает: "Думаю, нам стоит посетить твою хижину, пока она не сгорела дотла. Захватить что-нибудь ценное, пока жители деревни или стражники не добрались до этого", - спрашивает он, но Тиффания настороженно смотрит на его предложение.

"А это будет безопасно?" - робко спрашивает она, вероятно, зная, что их преследователи сначала остановятся у ее хижины, чтобы поискать их.

Майкл пожимает плечами: "Возможно, мы встретим несколько человек, но считай это опытом, когда мы приедем в город. Кроме того, я буду рядом, чтобы защитить тебя", - говорит он, заставляя Тиффанию улыбнуться и кивнуть. "Хорошо. Я доверяю тебе, Майкл".

Кромвель нетерпеливо постукивает по подлокотнику своего трона в ожидании вестей о своем рабе Гандальфе и виконте Вардсе. По всем признакам, принц Уэльс все еще летал по округе, создавая проблемы для его военных начинаний, так что они, похоже, провалились, но о захвате пока не было никаких упоминаний... В подобных ситуациях другая сторона обычно требует плату за "безопасное" возвращение заложников, если, конечно, принц Уэльс не знал, насколько ценны Гандальф.

Хотя, если бы виконт Вардс был уличен в предательстве, его, скорее всего, все равно бы казнили... Но Кромвеля это не волновало... Все, чего он хотел, это вернуть своего Гандальфа!

КриАк!

Голова Кромвеля повернулась к дверям, ведущим в тронный зал, куда только что вошла Шеффилд. "Лорд, мы получили известие о Гандальфе, но, к сожалению, не о виконте Вардсе".

Кромвель подмахивает ей: "Не обращай внимания на Вардса, расскажи мне о моем Гандальфе!" - приказывает он, не замечая легкой складки на брови Шеффилда.

Она прочищает горло: "Граф Татьяна Баше прислала весть, что некто, выглядящий в точности как Гандальф, прервал сожжение эльфа, каким-то образом вернул эльфа к жизни, а затем сбежал, убив многих ее охранников", - говорит она, подводя итог довольно нелепому письму, которое она отправила в столицу. Учитывая, что большинство считало Гандальфа безвольным рабом под контролем Кромвеля, Татьяна может заподозрить, что они пытались избавиться от нее или еще что-то в этом роде.

Кромвель кривит бровь и задумчиво потирает лицо: "Прервать сожжение эльфа и воскресить ее? Странно... Ты ей веришь?" - спросил он, желая узнать мнение Шеффилд по этому вопросу. Она была главным человеком, которая поддерживала его возвышение во время этой гражданской войны, в конце концов, она должна что-то знать.

Шеффилд кивает: "Графу Башету незачем сочинять небылицы, милорд, она либо встречалась с Гандальфом, либо с кем-то, кто удивительно похож на него, что маловероятно. Однако я все еще не уверен в ее утверждениях о том, что Гандальф способен воскрешать, поскольку он не проявлял такой способности, когда его спрашивали об этом ранее."

Кромвель сидит в задумчивости пару минут, а затем машет ей рукой: "Отправь отряд Драконьих Рыцарей на поиски нашего потерянного ягненка, также попроси города в округе помочь в поисках." Он делает паузу, а через минуту встает: "Пусть любой свободный Рыцарь составит мне компанию для перехвата принца Уэльса, неудача Вардса показала мне, что это требует личного подхода." Он говорит, потирая кольцо Андвари с ухмылкой.

Шеффилд кивает: "По вашей воле, милорд", - говорит она, встает и выходит из комнаты, все еще погруженная в раздумья, пока передает приказы Кромвеля драконьим рыцарям и гонцам. Тот факт, что Гандальф каким-то образом сумел выйти из-под контроля Кромвеля, сделал его гораздо опаснее, чем она предполагала. Несомненно, он захочет отомстить ей и своим похитителям, и, возможно, она сможет его приманить?

Она покачала головой, решив позволить Кромвелю разобраться с этим, пока что она знала одно наверняка: ее хозяин должен знать об этих событиях.

Майкл не был уверен, где находится пещера, в которой они остановились на ночь, но после того, как дуэт побродил пару часов, они наткнулись на северную дорогу из Вествуда, что дало им некоторое представление о том, где они находятся.

"Эй, не пойми меня неправильно, но были ли у тебя друзья во время твоего пребывания в хижине?" - внезапно спросил Майкл, прерывая Тиффани, которая шла, читая книгу, которую он ей подарил.

Она грустно качает головой: "Нет... Единственный человек, который у меня был, это Матильда, но я так давно ее не видела. Это она давала мне еду, одежду и другие вещи... Надеюсь, у нее все хорошо", - пробормотала она.